

Спортивные авто с рёвом пронесли по автостраде, приковав к себе сотни взглядов – все три сверхсовременные модели официально ещё даже не появились в продаже.

Немного проехав по шоссе, машины свернули на подвесную магистраль на магнитной тяге – и скорость их меньше, чем за мгновение, достигла четырёрхсот километров в час.

Через десять минут все три машины добрались до загородного автодрома Старгод, и после нескольких манипуляций Масаси в скайлинке навстречу дорогим гостям вышел весь персонал.

«Молодой господин, Вы приехали опробовать новые модели? Подождите, пожалуйста, три минуты, мы подготовим трассу».

В тот же самый момент все автомобили с молниеносной скоростью освободили трассу, их сменили роботы-техники на интеллектуальном управлении, начавшие её оперативную проверку. Автодром Старгод служил тренировочной базой автомобильного парка семьи Масаси, и так сложилось, что юноша использовал его, чтобы развеяться.

Сама трасса была трехуровневой, а на магнитных гоночных треках действовала реверсивная сила тяжести. С помощью магнитной силы автомобили могли выполнять различные манёвры от стремительных рывков скорости до дрифта. По сравнению с обычными трассами, магнитный автодром обладал большей непредсказуемостью, и помимо первоклассной техники требовал от пилотов наблюдательности и умения быстро принимать решения в зависимости от ситуации.

Проверка трассы очень быстро подошла к концу. Команда брэнда Один, принадлежащего семье Масаси, оживлённо наблюдала со стороны... Чертовски сексуальная Милу приковывала взгляды, к тому же... Молодой господин выбрал в соперники самого Кёртиса. Среди покоровших сердца лунян легенд была одна о том, как он в тринадцать лет дерзко замахнулся на титул чемпиона автогонок и получил его. Больше всего в этой истории потрясало, что после того, как он научился водить, у него на всё про всё ушёл всего один месяц, к тому же самый короткий месяц – февраль. Или, если говорить совсем точно – двадцать восемь дней.

«У молодого господина всё же есть шанс, да? Ведь Гея на трассе сильно уступает в мощности».

«Смотрите, новички. Перед вами автолегенда двадцати восьми дней. Хех».

Под разговоры других водителей испытателей, Один девятой модели и Гея выехали на трассу.

Милу стояла в самом центре трассы, чувственно размахивая сигнальным флажком. Горячие девушки и спортивные машины – эта почти райская картина ещё сильнее будоражила чувства. В это мгновение Милу выглядела по-марсиански ярко и даже бунтарски, от скорости и эмоционального напряжения прелесть ее молодости казалась ещё прекраснее.

Резким движением Милу опустила сигнальный флажок.

Поехали!

Вжжж...

Два спортивных авто рванули вперёд, словно стрелы, спущенные с натянутой тетивы.

Дерзкие и стремительные – вот такие они, каникулы на Луне. Чёрт... Что в этом мире вообще способно остановить их...

* * *

Не у всех каникулы проходили так же бурно, как на Луне. После возвращения с Ролан Гарроса Ань Мэй по просьбе родителей пришлось остаться с ними, и ее планы подработать в Маленькой Счастливой Звезде пошли прахом.

В конце концов, они не женатая пара, Тиран Су, конечно, жутко не хотел её отпускать, но родители так переживали, что ему было неловко настаивать, чтобы она осталась.

Когда они расставались, то легко и беззаботно успокаивали друг друга, но вернувшись по домам... День, два, три общения только по скайлинка – мало-помалу это становилось невыносимым. Впервые летние каникулы показались Ань Мэй дико унылыми, вдобавок ко всему Янь Сяосю в последнее время был очень занят.

«Ань Мэй, вот наш новый аромат, посмотри-ка. Что скажешь?»

Нежная и заботливая дочка – настоящая отрада для родителей, хотя в последнее время она стала не такой уж заботливой, как раньше – повзрослела, теперь уже на уме дела сердечные.

«О! Хм... аромат неплохой, только, папуль, на кого он рассчитан? В описании значится, что это чувственный парфюм для обольщения, но ему явно не достаёт соблазнительности. Он больше подойдёт совсем юным девушкам. И лучше заменить большой флакон на маленький – молоденьким студенткам точно понравится. Папуль, а ты свободен вечером? Мы так давно не выбирались вместе на ужин!»

Ань Мэй, нежно улыбаясь, погладила руку отца: наверное, она в последнее время уделяла ему слишком мало внимания, иначе он не стал бы говорить с ней о делах компании.

«Свободен, конечно, свободен! Как насчёт того, чтобы устроить настоящий пир из морепродуктов в Южном Острове?»

«Папочка, ты лучший!»

Лицо Ань Фэнтана озарила сияющая улыбка. Похвала дочери приятнее всего на свете.

Тут к ним широко зевая вразвалочку подошёл паренёк лет тринадцати-четырнадцати: «Как же пить хочется. Сестрёнка, сваргань-ка мне бокал свежавыжатого сока».

Бум!

Щелчок пришелся точно по лбу паренька.

«Малыш, ты что-то попутал! Сваргань-ка сам бокальчик для старшей сестры!»

«Ну что за манеры?! Поступила в университет, а нисколечки не изменилась!» – беспомощно пробурчал Ань Шицзе и поставил перед Ань Мэй стакан сока: «Сестрёнка, я только что посмотрел рейтинг самых красивых студенток Академии Ареса, ты на девятом месте! Хехехе!»

«И над чем это ты хохочешь?»

Ань Мэй сдержалась, просто она уже не знала, что делать с этим сорванцом: учёба его совершенно не интересовала, целыми днями только и знал, что прохлаждаться, особенно много сидел за играми, даже с девушкой и то там познакомился.

«Хех, сестрёнка, только не говори, что у тебя там нет ухажёров! Только смотри, твой парень обязательно должен будет пройти мою проверку, иначе у него ничего не выйдет! Кто бы он ни был, я его мигом выставлю!» – со всей серьёзностью заявил Ань Шицзе.

Ань Мэй бросила на него сердитый взгляд: «Да ты, малыш, осмелел! Уже в мои дела суешься? По ремню, наверное, соскучился!»

Увидев, что Ань Мэй встала уже занесла руку, Ань Шицзе аж подскочил от испуга. У сестрички склонность к вспышкам агрессии, неизвестно до чего она натренировалась в своей академии.

«Да я не лезу! Ты же у меня красива, как богиня! Я хочу помочь тебе сделать правильный выбор, боюсь, как бы тебя не обманули!» – увидев скептическое выражение на лице сестры, Ань Шицзе закашлялся: «Ну и, конечно, не всю же жизнь мне сидеть на шее у родителей, но на кого же ещё рассчитывать, если не на тебя? С твоей красотой нужно найти нашей компании достойного наследника, и потом.... Хе-хе, я перейду под крылышко своего шурина – разве не так должно быть?»

«Слушай, иди ты!» – Ань Мэй не знала, то ли злиться на него, то ли смеяться. Да вот уж не повезло с родным братцем – любого заговорит до смерти!

«Как скажешь! Если пообещаешь, что найдёшь мне хорошего шурина, я хоть в туалет уйду».

В этот самый момент к ним подошла женщина средних лет, с ног до головы одетая в роскошную и дорогую одежду, в руках её была сумочка из лимитированной коллекции самого известного бренда во всей Солнечной системе – Солю, выпущенная всего в ста экземплярах.

«Какой ещё шурин? Ань Мэй, ты же не выбираешь там парня «какой подвернётся?»

«Мам!» – глубоко вздохнув, произнесла Ань Мэй.

«Послушай, мама плохого не посоветует! Вот посмотри, ты взяла и выбрала при поступлении Военную академию Ареса, ну вот сколько там достойных кандидатов? Кучка ни на что не годных голодранцев!» – на этих словах, Хань Сусу кинула свирепый взгляд на Ань Фэнтана. Ань Мэй выбрала Академию Ареса именно потому что её решение поддержал отец. Сама Хань Сусу рассчитывала, что Ань Мэй поступит в столичный вуз.

«Мам, разве могут люди, поступившие в военную академию, быть ни на что не годными?» – сказала Ань Мэй в своё оправдание.

У каждой семьи свой скелет в шкафу: непонятно, когда это началось, но мама Ань Мэй и Ань Шицзе превратилась в снобов, боготворящих богатство и презирающих бедность.

«Сколько зарабатывают в месяц выпускники военных академий? Сто тысяч? Или миллион? Не думай, пожалуйста, что я на тебя давлу, но для женщины очень важно удачно выйти замуж. Не нужно делать, как я – выходить за такого, как твой отец. Я за всю жизнь с ним ничего хорошего не видела! Чтобы одну сумочку купить, стиснув зубы жду полгода! И те, кого я раньше ни во что не ставила, сейчас все как один живут лучше меня... В общем, мама хочет для тебя только лучшего!»

Ань Мэй тихонько вздохнула. Надо всё пропускать мимо ушей: в одно влетело, в другое вылетело.

Рядом Ань Шицзе залпом выпил свой сок. Их невыносимая мама, желающая вечно всего

самого лучшего, тоже приводила его в полное отчаяние: только он собирался смыться, как его задержали.

«Никуда не уходите. Сегодня вечером мы идём на званый ужин, одежду для вас я уже купила. Ань Мэй, иди примерь. И ты, Шицзе, хватит днями и ночами безвылазно сидеть дома. Пойдём с нами, на людей посмотришь, себя покажешь. Если так дальше пойдет, тебя станут считать унылым домоседом! Не стыдно потом будет в общество выходить?»

Лицо Ань Шицзе изобразило горькие муки, но у них в семье переспорить маму никто не мог, да и себе же дороже было с ней согласиться – так мало-помалу всё само по себе сходило на нет.

«Мам, я не пойду» – Ань Мэй прекрасно понимала, что это за званый ужин – обычная замаскированная попытка свести её с кем-то.

«Даже если не хочешь, всё равно пойдешь. Познакомишься с по-настоящему перспективными молодыми людьми... Сравнишь, и больше не будешь вестись на нищелюбов. Я же хочу как лучше...»

И дальше снова последовали нудные нравоучения.

Ань Мэй глубоко вздохнула про себя, и, опустив голову, разглядывала свои руки. Ань Фэнтан ничем не мог ей помочь. Конечно, в глубине души он тоже надеялся, что Ань Мэй выйдет замуж за состоятельного человека, но, естественно не без чувств. Их косметическая фирма пусть и была небольшой, но всё же на ней трудилось несколько сотен работников, а продукция их бренда пользовалась определенной популярностью.

Ань Шицзе снова возник перед Ань Мэй: «Сестрёнка, пусть мама и говорит не очень приятные вещи, но только не попадись на крючок какому-нибудь голодранцу. Ты в этой жизни моя единственная надежда и опора!»

Ань Мэй уже не могла сдерживаться. Переубивала бы всех!

И как ей с такой-то матерью и испорченным братцем приглашать к себе Яня Сяосу? И как вообще рассказать им о нём?

В конце концов, маме всё-таки удалось затащить Ань Мэй на этот ужин: в семье никто не мог ей перечить.

«Сестрёнка! Докладываю последние новости! Мамуля сейчас общается с супругой гендиректора корпорации Мизар. Подозреваю, что скоро их сын Цянь Сюань подойдет сюда. Но ты не вздумай обращать на него внимания! Говорят, он жуткий скряга».

Конечно, Ань Шицзе всем сердцем надеялся, что сестрёнка станет женой богатого человека, но шурина-скупердяя ему совсем не хотелось.

Как он и говорил, очень скоро к ним подошёл наследник корпорации Кайян – Цянь Сюань, преисполненный гордой уверенности в себе. Стоило ему только увидеть Ань Мэй, как его глаза загорелись.

«Ань Мэй! Давно не виделись!»

«Мы знакомы?» – Ань Мэй хотела было его игнорировать, но неподалеку стоявшая мама незаметно подала знак взглядом – и ей пришлось ответить.

«Конечно! В средней школе. Я приезжал к вам на конференцию...»

Ань Мэй нехотя заставила себя настроиться, чтобы послушать пустой трёп Цянь Сюаня о себе любимом. Скучота! Да он принимает её за глупышку, совсем не знающую жизни.

«Ань Мэй, мне кажется, мы будем отличной парой» – расхвалив себя на все лады, молодой человек не сдержался и выложил всё, как есть.

«Извини. Ты, наверное, меня не совсем понял. Мы друг другу не подходим, правда».

Ань Мэй резко обрушила отказ на парня. Раньше она, может, ответила бы тактичнее из уважения к маме, но сейчас её терпение лопнуло окончательно.

«Как ты...!»

«Спасибо. Но у меня тут «Сердитый снеговик» – это игра такая, и я очень занята».

Цянь Сюань махнул рукой и, задыхаясь от возмущения, удалился. В его глазах ещё сверкал огонек ярости: того, что не удалось заполучить, хочется ещё больше. Здесь, у всех на глазах, он ничего не сможет сделать, но придет время, и он придумает способ её проучить. И чем жёстче, тем лучше.

Хань Сусу поспешила к Ань Мэй и, окинув её суровым взглядом, спросила: «На тебя положил глаз сам наследник корпорации Кайян! И как ты себя ведёшь?!»

Девушка глубоко вздохнула. Всё-таки до конца каникул еще слишком долго, наверное, нужно признаться: «Мам, у меня есть парень!»

«Что ты такое говоришь? Мерзкая девчонка! Сколько раз тебя предупреждала держаться подальше от этих голодранцев!»

«Мам, у них своя компания».

«Правда?» – глаза Хань Сусу загорелись, – «Своя компания? И что они производят?»

Ань Шицзе, наострив уши, тоже был тут как тут, пошутив, что от состояния шурина будет напрямую зависеть его счастье в жизни.

«... прокладки...»

Глаза Хань Сусу налились яростью: «Что? Да это даже хуже, чем твой отец!»

<http://tl.rulate.ru/book/3555/162526>